

Быстро взяв себя в руки, Минерва велела: "- Миссис Дурслъ, будьте добры, пройдите с вашим мужем в гостиную". - для убедительности она медленно вытащила свою палочку, но не стала пока поднимать её.

Проводив протестующего Дадли по лестнице в его комнату, Петуния нерешительно присоединилась к Вернону, усевшись на диван.

МакГонагалл встала перед камином, глядя на них сверху вниз, а Гарри подошёл и сел в любимое кресло Вернона. Это действие заставило мужчину издать тихий недовольный звук, но он был слишком напуган, чтобы что-то сказать.

"- Обычно», - начала профессор, «- Я бы не стала так прямолинейно общаться с родителями и опекунами по поводу детей, находящихся под их опекой. Однако... иногда возникают ситуации, когда необходимо принять более... жесткие меры".

Когда Вернон собрался решительно возразить, она взмахнула палочкой в сторону, беззвучно превратив несколько предметов мебели в стаю львиц.

Животные в натуральную величину стали вышагивать вперёд-назад перед Дурслями, отчего протест Вернона перешёл в придушенный писк.

Петуния, находившаяся рядом с ним, тряслась так сильно, что, казалось, вот-вот упадёт в обморок. Её супругу было не намного лучше, но он с трудом держался, и даже обнял жену в знак поддержки.

Удивительно, но у Петунии появились силы от прикосновения мужа, и она даже набралась храбрости, чтобы заговорить. "- Что это значит? Мы сделали то, что от нас хотели и взяли его к себе!"

По мере того как она продолжала, ее голос становился все более твердым. "- Мы дали ему крышу над головой и еду!" - под конец она уже практически кричала, но одна из львиц, приблизившаяся к ее лицу, зарычала, обнажив острые зубы, и заставив отпрянуть назад.

Гарри молча поражался мастерству Минервы в трансфигурации. Они не только выглядели, но и двигались, действовали и звучали как настоящие.

«Я должен научиться делать также».

Отвлекаясь от трансфигурации, Поттер вновь сосредоточился на разговоре. "- Вы также заставили ребенка спать в чулане, даже имея в доме две незанятые комнаты. И это не говоря уже о его несоответствующем возрасту телосложению из-за явного недоедания!" - воскликнула профессор, когда гнев на мгновение взял над ней верх.

"- Начиная с сегодняшнего вечера, произойдут изменения". - сообщила Минерва, уже решив, что делать дальше. "- Гарри не останется у вас до конца лета".

Её слова, конечно же, вызвали радость на лицах тети и дяди, но не успели они заговорить, как львицы громко зарычали, быстро заставив их замолчать.

Сосредоточив внимание на Петунии, Минерва обратилась к съжившейся женщине. "- Я знаю, что у тебя остались старые вещи Лили. Ты передашь их Гарри, прежде чем мы уйдем. Если ты попытаешься их повредить напоследок, то я буду очень... недовольна". - тётя только молча кивнула.

Не говоря ни слова, МакГонагалл взмахнула палочкой, превратив прайд обратно в мебель, и жестом велела Петунии уйти.

Бросив быстрый взгляд на мужа, она выбежала из гостиной и поднялась по лестнице на чердак.

Впервые за время разговора Минерва взглянула на Гарри и попросила его следовать за ней. Выйдя в коридор, она повернулась к нему лицом, но прежде чем успела что-то сказать, Поттер первым заговорил, поблагодарив её. "- Спасибо. Я очень ценю это".

"- Не за что, Гарри. Ты не должен был проходить через то, что тебе пришлось пережить, но я не могу изменить того, что уже произошло". - она вздохнула. "- Но могу сделать то, что в моих силах, чтобы это никогда не повторилось".

Профессор кивком головы указала на чулан. "- Собери все, что хочешь взять с собой".

Кивнув, он собрал несколько вещей на память, оставив старую, мешковатую одежду пылиться в углу и закрыл за собой дверь.

Закрытие чулана было почти символичным, как будто он закрывал первую главу своей жизни в магическом мире и переходил к чему-то большему и лучшему.

В этот момент Петуния спустилась по лестнице, неся коробку со всеми старыми вещами сестры.

Когда она дошла до подножия лестницы, Минерва заметила. "- Лили была бы очень разочарована в тебе. Если бы ваши ситуации поменялись местами, она бы заботилась о Дадли и воспитывала его как родного и ты это прекрасно знаешь".

Это замечание вызвало на лице Петунии выражение стыда.

Оставив последнее слово за собой, МакГонагалл молча велела Гарри взять коробку и, открыв входную дверь, вышла вместе с ним на улицу.

...

Оказавшись на лужайке, профессор уменьшила его вещи, и Поттер убрал всё в свою сумку, которая по-прежнему весила как пёрышко. Единственное, чего не было в ней, - это Хедвиг и её клетки.

К счастью, сова молчала всё то время, пока они находились в доме. Эта мысль заставила Гарри на мгновение задуматься, не понимала ли она, что важно не привлекать к себе внимания, пока Минерва разговаривает с Дурслями?

Словно уловив его мысли Хедвиг посмотрела на него своими большими круглыми янтарными глазами и кивнула.

«Ладно, это довольно круто.»

Услышав, как за ним закрывается дверь, Гарри увидел, что Минерва снова протягивает ему руку. Не говоря ни слова, он схватил протянутую ладонь, одновременно убедившись, что клетка с Хедвиг и сумка с уменьшенными вещами крепко находятся в его руках.

Мгновенно раздался знакомый хлопок Аппарирования, возвестивший о том, что они покинули дом номер четыре на Тисовой улице.

В это время у окна Петунья с грустью в глазах наблюдала за их исчезновением, а в голове у неё звучали последние слова МакГонагалл.

*****

- Дырявый котёл, Лондон

Вернувшись в бар, Минерва направилась к стойке, чтобы поговорить с Томом. Объяснив, что обстоятельства Гарри изменились и что он останется здесь до начала учебного года, она сняла для него комнату на весь остаток лета.

Поднявшись по лестнице, Том повёл их по знакомому тёмному коридору, но на этот раз в другую комнату. Единственным отличием между ней и соседними дверями была цифра 11.

Войдя внутрь, они увидели, что обстановка в номере довольно скудная. Большую часть комнаты занимала большая кровать с балдахином, а рядом с ней стояла единственная тумбочка под небольшим окном.

Лучшей частью оказалась стена напротив двери, где находился уголок для чтения с окном выходящем на мощёную дорожку главной улицы Косого переулка.

"- Вот, пожалуйста. Одна комната на лето". - Том улыбнулся мальчику. - "Завтрак начинается в восемь часов, а если понадобится, то раз в несколько дней будет приходить домовик для уборки. Мне очень приятно, что ты будешь жить здесь, Гарри". - закончил бармен, протягивая руку, чтобы подбадривающие похлопать его по плечу.

Гарри и Минерва поблагодарили его, и он вышел из комнаты, оставив их одних.

<http://tl.rulate.ru/book/99407/3428461>